NEOLIBERAL REFORMS IN THE CIS AND THE SOCIAL MODERNIZATION IN CONDITIONS OF THE WORLD CRISIS

B. Kazbekov, Doctor of Economic sciences, Full professor
Zh. Kazbekova, Ph.D. of Economic sciences, Associate Professor
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

The authors analyze the results of radical market reforms undertaken in the post-Soviet countries on the basis of recommendations given by the international monetary organizations. On the background of the global crisis, authors assess the impact and consequences of these reforms in the social sector of these countries. On the basis of international experience, current trends in social processes development and considering their status and national characteristics authors determine strategic directions and necessary steps for social modernization in these countries.

Keywords: neoliberal model, Washington Consensus, liberalization, privatization, global crisis stabilization, unemployment, poverty, social inequality, social modernization, governmental regulation, social protection, social responsibility.

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В СНГ И СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Казбеков Б.К., д-р экон. наук, проф., академик КазНАЕН
Казбекова Ж.Б., Ph.D, и.о. доцента
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Казахстан

В работе дан анализ результатов радикальных рыночных реформ проведенных в постсоветских странах по рекомендациям международных валютных организаций. На фоне происходящего глобального кризиса оцениваются воздействие и последствия этих реформ в социальной сфере указанных стран. Исходя из мирового опыта, современных тенденций в развитии социальных процессов, а также учитывая их состояние и национальные особенности выработаны стратегические направления и необходимые меры для социальной модернизации в этих странах.

Ключевые слова: неолиберальная модель, вашингтонский консенсус, либерализация, приватизация, стабилизация, глобальный кризис, безработица, бедность, социальное неравенство, социальная модернизация, государственное регулирование, социальные гарантии, социальная ответственность.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В настоящее время мир переживает глобальный кризис в сфере соотношения мировоззрения, социальных ценностей и политических интересов. Бывший директор-распорядитель МВФ Доминика Стросс-Кана считает, что глобальный кризис «разрушил интеллектуальные основания мирового экономического порядка последней четверти века». «Вашингтонский консенсус» остался позади; необходимо усиление государственного регулирования кредитно-финансовой и налогово-бюджетной систем, переход от финансовой глобализации к торговой - уменьшение неравенства и пропасти между бедными и богатыми (Цитируется по [1]).

Подобный вывод сейчас уже никого не удивляет и представляет собой итог выстраданный двумя десятилетиями тяжелейших экспериментов в странах СНГ (России, Украине, Казахстане, и др.), в которых осуществлялась масштабная трансформация административно-командной модели хозяйствования в открытую социально-экономическую систему рыночного типа и ее интеграция в мировую экономику на принципах неоглобализма. Программа рыночных преобразований так называемая «шоковая терапия», рекомендованная международными валютными организациями, состояла из наборов стандартных стабилизационных мер, институциональных перемен и структурной политики, в том числе приватизационной и проводилась на формуле «либерализация, стабилизация, приватизация».

Однако, при реализации этих мер экономические и социальные издержки оказались гораздо выше, чем ожидалось, а спад производства глубже, чем изначально предполагалось в программах преобразований. «Невидимая рука» рыночного саморазвития так и не заработала. В итоге «шоковой терапии» экономика Казахстана, например, вместо ожидаемой финансовой стабилизации попала в так называемую «стагфляционную ловушку», в результате которого произошел глубокий спад производства, сопровождаемый постоянным ростом инфляции. Одновременно инфляция, сформированные финансовые механизмы, вместо трансформации сбережений в инвестиции для реального сектора экономики, привели к их истощению, разрушению капитала и оттоку средств за пределы страны [2].

В свое время по итогам недавних радикальных реформ в России советник английского парламента Дж. Росс откровенно предупреждал о подоплеке проводимой политики, когда необходимым условием резкого увеличения экспорта энергоносителей и металлов являлось быстрое падение промышленного производства. Иначе не высвободилось бы сырье для экспорта, а величина возникающих в связи с этим потерь в странах СНГ заметно превышали объемы поступающей извне помощи [3]. Но к сожалению реформаторы не вняли указанным предостережениям.

Плоды 20-ти летней реформы в России в экономической области академик Н. Петраков сводит «… к рыночным реформам, превращающим экономику «новых демократий» в примитивную, слабо диверсифицированную, в основном сырьевую, с монопродуктовым экспортом. Требование быстрой приватизации государственной собственности отнюдь не сопровождается ориентиром на то, чтобы повысить производительность труда, снизить издержки производства, внедрить высокие технологии. В итоге формируется неэффективный, неконкурентоспособный рынок. Частная же собственность не приводит к общему росту жизненного уровня населения, а обогащает ничтожную по численности элиту» [4].

Далее в качестве единственного выбора из навязанной извне дилеммы «подчиниться и продолжить или осуществить модернизацию страны создавая собственными силами конкурентоспособную экономику», он приводит убедительные аргументы в пользу второго пути. «Продуктивная для России интеграция в мировое сообщество возможна лишь на базе безусловного соблюдения её национальных интересов – подчеркивает академик. Обеспечение их просмат-

ривается в следующих областях: преимущественное развитие тех направлений мировой науки, в которых российская наука уже является или в ближайшие годы может стать конкурентоспособной; обеспечение военно-промышленной безопасности страны; максимально эффективное использование географического положения России; использование эколого-экономических преимуществ России перед другими регионами планеты; преимущественное стимулирование процессов демографического роста и увеличения продолжительности жизни россиян» [4].

Анализ указанных положений обнаруживает, что основные из них адекватны ситуации и являются актуальными направлениями модернизации и в других постсоветских странах. Так, очевидна актуальность реализации последних двух положений, например, в Казахстане, что обусловлено негативным воздействием мер «шоковой терапии» на национальную экономику, и которые на социальную сферу оказали еще более разрушительное влияние. Здесь они привели к обвальной безработице, резкому падению уровня жизни, быстрому вымыванию ранее обширного и в советское время вполне благополучного среднего слоя, обнищанию значительной части населения страны, а также глубокому социальному расслоению общества.

О несостоятельности рынка в решении социальных проблем хорошо известно. В этой связи руководством Казахстана неоднократно предпринимались попытки улучшить ситуацию с бедностью. Так, правительством была принята Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000-2002 гг. Парламент постоянно вносил изменения и дополнения в действующие Законы страны. Однако основным недостатком предпринятых в этот период мер являлось отсутствие комплексного подхода, узкое понимание проблем безработицы и бедности.

Это проистекало из того, что прежняя система огосударствленного социализма в своей основе являлась социально-ориентированной и руководствуясь принципом социальной гарантированности, ставила целью последовательный рост благосостояния, благополучия и удовлетворения потребностей своих граждан. Однако в силу имевшихся экономических проблем, нерыночного характера самой системы и присущего ей тотально-государственного управления, обеспечение социальных запросов населения свелось к упрощенному принципу обеспечения социальной стабильности на основе указанных всеобщих социальных гарантий.

Историческим наследием бывшего советского общества явилось отсутствие практически у всех социальных групп «производительного интереса», потребности, стремления к развитию производства. Это привело к преувеличению в экономических интересах их потребительской направленности, причем, не вследствие богатства общества и высокого уровня материального благосостояния, а недостаточности экономического развития. Последнее же само явилось следствием ущербности экономических интересов – когда среди них отсутствовали предпринимательские интересы, а доходы и потребление зависели не столько от результатов собственного труда, сколько от социального статуса человека.

В отличии от огосударствленного социализма социально-ориентированная смешанная экономика основным способом координации субъектов экономики которого является более жесткая рыночная система отношений, наоборот, основывается на социальной ответственности. Вследствие этого в смешанной экономике на место патернализма государства в обеспечении благосостояния граждан приходит более рациональный подход, вытекающий из необходимости социальной ответственности граждан за результаты своей деятельности.

В итоге формируется объединяющий представителей различных групп средний слой, наиболее многочисленный, придающий обществу необходимую стабильность. Эти люди, выполняя определенные трудовые функции как главные, в то же время имеют собственность (акции, облигации, другие ценные бумаги, недвижимость), которая и придает их существованию определенную устойчивость. Формирование среднего класса, обладающего необходимой прочностью и устойчивостью, своеобразного локомотива развития является преимуществом смешанного общества [5].

Таким образом, привлекательность смешанной экономики рыночного типа обусловлена тем, что в процессе ее развития в структуре интересов формируется их новая система, для которой характерны две существенные особенности. Во-первых, при всем разнообразии потребностей структуру социально-экономического интереса определяет не потребление, а именно созидательный, производительный характер интереса. Во-вторых, смешанное общество системой своих правовых, социальных, экономических, нравственных норм защищает интересы отдельного человека.

Современная социальная политика в Казахстане пытается реализовать эти особенности, поспешно освободив государство от его прежних функций по обеспечению социальных гарантий и переложив груз на плечи самих граждан, возложив на них социальную ответственность за результаты своей деятельности. Произошел резкий переход от прежней системы, когда государство брало на себя ответственность практически за все сферы социальной политики, к минимальным социальным обязательствам государства посредством быстрого сокращения социальных расходов.

Подобные действия с точки зрения логики рыночных преобразований в стратегическом плане можно понять, но реально, тактически они преждевременны, поскольку за 20 лет неолиберальных реформ государству так и не удалось создать условий для увеличения занятости и хотя бы мало-мальски приемлемый аналог прежним социальным институтам. Поэтому не совсем понятно каким же образом безработный, бедный человек сможет взять на себя социальную ответственность за результаты своей деятельности. Отсюда и высокие запросы граждан на снижение социального неравенства и социальную поддержку со стороны государства. Причем они вызваны не просто тяжелым социально-экономическим положением отдельных групп населения страны, но и объективной невозможностью для

многих из них самостоятельно, без помощи государства решать социальные проблемы и улучшать свое материальное положение.

Регулирование неравенства является одной из важнейших функций, которое должно реализовывать современное социально-ориентированное государство. По сравнению, например, с Россией, в Казахстане очень высокие показатели неравенства не только по доходу, но и по доступу к государственным социальным услугам (медицинская помощь, помощь семьям с детьми и пр.), и они до недавнего времени продолжали увеличиваться. Если в бывшем СССР децильный коэффициент (соотношение между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных) выдерживался в пределах от 4 до 5, то в Казахстане (по данным заведующего Центром теории социально-ориентированной экономики Института экономики НАН РК Аманжола Кошанова) данный коэффициент по итогам 1992 года составлял 8, в 2010 году уже 13,9 а по итогам 2011 года вырос уже до 29 раз [6]. При этом если толщина верхнего слоя составляла всего лишь 1,5 – 1,7%, а нижний слой превышал 3, 5 и более раз. В этой связи, далеко не случайным явилось выступление лауреата Нобелевской премии Эдварда Прескотта 23 мая 2012 г. на V Астанинском экономическом форуме, когда он для борьбы с бедностью в Казахстане предложил: одну часть дохода поступившей от нефти переводить на депозит каждого казахстанца [7].

Нерешенность социальных проблем в стране и рост глубины неравенства, как отмечает в последнее время и руководство страны, вызывает рост социальной напряженности, что в итоге привело к возникновению социального конфликта в Жана Озене. Поэтому проблеме сокращения уровня неравенства во избежание аналогичных социальных конфликтов и роста социальной напряженности при формировании социальной политики государства следует уделять особое внимание.

С проблемой регулирования неравенства тесно связана политика государства в сфере социальной поддержки и защиты населения. По сути дела, меры социальной поддержки населения выполняют функцию компенсирования избыточных или нелегитимных социальных неравенств. Отсюда видно, какие запросы предъявляет население к государству в сфере социальной поддержки - как в целом, так и по отдельным направлениям (обеспечение занятости, здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, защита семьи) и в какой степени эти запросы обоснованы.

Исходным пунктом подготовки и принятия социальных решений, включая и направления социальной модернизации, выступает формулирование социально-экономических проблем, сложившихся в обществе, определение их остроты и приоритета.

В зависимости от методов решения таких проблем академик Н.М. Римашевская объединяет их в три группы [8]. Первая группа проблем касается бедности населения, тесно сопряженной с проблемой преодоления социального неравенства, и должна решаться в комплексе. Это решение лежит в одном русле – в рамках политики доходов населения. Проводимая сейчас в данном направлении в Казахстане социальная политика ориентирована на адресную помощь беднейшим слоям населения. Однако победить бедность, используя только адресную социальную помощь - нереально. Ведь адресная социальная помощь – это помощь по заявлению и чтобы иметь право за ней обратиться вначале надо стать бедным. Поскольку бедной является значительная часть работающего населения Казахстана, а средств выделяется мало и к тому же часть их расхищается, то несложно оценить эффективность такой помощи.

Основной причиной бедности является крайне низкий уровень оплаты труда. Следовательно без реформы заработной платы нельзя решить проблему бедности, вопросы пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и бюджетной сферы. Уровень заработной платы в бюджетных организациях, например, объясняется нехваткой бюджетных средств, в других сферах – низкой производительностью труда. В то же время ежегодно из-за профицита бюджета недоосваиваются огромные средства, финансовые и банковские работники получают в разы больше. Поэтому величину минимального размера заработной платы следует повысить до уровня рационального потребительского бюджета. Также назрела необходимость улучшения положения наёмных работников путем введения ограничения снизу и введения ограничения предпринимательского дохода, направляемого на потребление. Подобные меры должны быть обоснованы не только с социальной, но и с экономической точки зрения и способствовать обеспечению экономического роста следуя логике, что дешевая рабочая сила не может быть эффективной.

Вторая группа вызвана реформами в отраслях социальной сферы – здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном и социальном обслуживании. В настоящее время с точки зрения выживаемости российского населения на первое место выходит уровень медицинского обслуживания, диагностика, диспансеризация. Существует обеспокоенность динамикой рождаемости. В то же время эффективными явились такие меры как «материнский капитал», ипотека, социальное жилье [4]. Подобные эффективные меры были бы желательны и в Казахстане.

Третья группа проблем связана с состоянием населения, количественными и качественными аспектами демографического воспроизводства, включая все вопросы миграционного движения. Во всех странах СНГ, где проведились неолиберальные реформы демографическая ситуация быстро ухудшалась. Например, в России разрыв с сегодняшней продолжительностью жизни в развитых странах мира составил: с США – 9 лет, Великобританией и Германией – 10 лет, Японией – 13 лет. [9]. В Казахстане этот разрыв был еще больше, но в последнее время с усилением социальной политики государства стал сокращаться [10].

Спустя два десятилетия после начала либеральных преобразований, в Казахстане в целом сложилась определенная модель социальной политики, а также имеется представление

граждан о социальной роли государства в новых условиях. Оценивая эти представления можно отметить выраженный дисбаланс, несоответствии социальных запросов граждан к государству и уровня разрешения социальных проблем в стране, что может привести к новому росту социальной напряженности в обществе в будущем. Наиболее полный учет социальных запросов населения Казахстана связан с проведением широкомасштабных реформ – от реформирования системы предоставления социальной помощи населению с его переориентацией с адресной на категориальную до серьезных реформ в сфере здравоохранения. Повышение доли социальных расходов является необходимым шагом в решении этих проблем, но без повышения эффективности использования выделяемых средств эта мера и дальше может оказаться малоэффективной. Недавняя работа Президента Республики: Казахстан Н.А. Назарбаева уже содержит подобные и ряд других актуальных решений [10].

По поводу выбора наиболее оптимальной для постсоветских стран стратегии социальной модернизации до сих пор идут споры между сторонниками либеральной и более «мягких» моделей социальной политики. Известные к настоящему времени социальные модели являлись удачными не только с точки зрения благосостояния населения, но и сыграли роль локомотивов в модернизации и развитии своих стран (Модель Л.Эрхарда, Японская модель, Социальные модели скандинавских стран и др.). Однако, современный период активной глобализации, показал, что подобные модели из-за перелива капитала в более выгодные регионы мира, зачастую приводят к потере национальных рынков, исчезновению налоговой базы и в итоге перестают эффективно работать.

В настоящее время многим теоретикам наиболее адекватной формой развития общества представляется национальная модель модернизации, возникающая на некотором уровне уже достигнутой вестернизации. Можно предположить, что для Казахстана, также как и для России, за двадцать лет достаточно далеко продвинувшихся в этом направлении, западный опыт не станет препятствием для развития национальной модели. Напротив, он может способствовать выбору собственного варианта модели национальной модернизации, появление которой является «выходом» из одного из главных «тупиков» неолиберализма, а именно пренебрежением фактором национальной культуры. В вышеуказанной работе Президент Республики :Казахстан Н.А. Назарбаев указал и на другой недостаток этой теории: «Сегодня стала очевидной иллюзорность концепции потребительского общества, которая была широко распространена с 60-х годов прошлого столетия. Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что эта идеология потребления оказалась губительной. Она породила массовое социальное иждивенчество в развитых странах мира и является одной из главных причин глобального кризиса» [10].

Подытоживая все вышеизложенное можно сказать, что в последнее время в поисках адекватной современным реалиям социальной модели проявилась отчетливая тенденция ее развития как национальной стратегии социальной модернизации. Это обусловлено тем, что при формировании национальной модели экономической системы в полной мере должны учитываться не только новейшие тенденции социального развития современного смешанного общества, но и национальные особенности каждой страны и народа, переходного состояния ее экономики и достигнутого уровня социального развития. Такая модернизация как форма развития социальной сферы, наполненная опытом двадцати лет радикальных реформ в Казахстане предполагает включение в процессы развития социокультурного потенциала населения, усиления активности граждан, раскрытия их творческого потенциала, а также взаимосвязанное синхронное решение социальных, политических, экономических и экологических проблем. При этом модернизация может быть успешной в том случае, если будет формироваться и развиваться креативное общество с доминантой социального творчества, формированием и постоянным расширением социально-ответственного среднего класса в рамках процесса дальнейшего совершенствования рыночных отношений и гражданского общества.

References:

1. V.K. Levashov Mirovoi ekonomicheskii krizis i ustoichivoe razvitie. Sotsiologicheskie issledovaniya [The global economic crisis and sustainable development. Sociological research]., No.11, 2011.

2. Kazbekov B.K. Integratsiya Kazakhstana i Tsentral'noi Azii v mirovuyu ekonomiku. Nauchnaya monografiya [Integration of Kazakhstan and Central Asia into the global economy. Monograph]. – Almaty., Daik-Press. 2002. - 416 p.

3. Dzh. Ross. Pochemu rossiiskaya ekonomika okazalas' v tupike Delovoi mir [Why the Russian economy is in the dead end. Business World], 21-27 February, 1994.

4. N. Petrakov K voprosu o modernizatsii ekonomiki [On the question of economic modernization]. Ekonomist [Economist] No. 5, 2009.

5. Nikiforov L.V., Khavina S.A., Shishkova T.T. Smeshannoe obshchestvo: sushchnost', problemy [Mixed society: essence, problems]. – Moskva., Nauka, 1993.

6. Amanzhol Koshanov «Bogatye bogache v 30 raz vsekh nas» dlya «Karavana» ["The rich are 30 times richer than all of us" for the "Caravan"]. Pravda Kazakhstana [Pravda of Kazakhstan]., 24 May., 2012.

7. Preskott Edvard laureat Nobelevskoi premii. Vystuplenie 23 maya 2012 g. na sessii «Makroekonomicheskaya politika, makroekonomicheskoe prognozirovanie i metody regulirovaniya» V Astaninskogo ekonomicheskogo foruma [Edward Prescott, Nobel Prize winner. May 23, 2012 speech at the "Macroeconomic policy, macroeconomic forecasting and management practices» session of the 5th Astana Economic Forum]. - Astana, Kazakhstan.

8. N.M. Rimashevskaya Nekotorye problemy sotsial'nogo reformirovaniya v Rossii [Some problems of social reformation in Russia]. Problemy prognozirovaniya [Problems of

forecasting]., No. 3, 2011.

9. A.R. Belousov Stsenarii ekonomicheskogo razvitiya Rossii na 15-letnyuyu perspektivu [Scenarios for Russian economic development in the 15-year term]. Problemy prognozirovaniya [Problems of forecasting]., No.5, 2005.

10. Nazarbaev N.A. Sotsial'naya modernizatsiya Kazakhstana: Dvadtsat' shagov k Obshchestvu Vseobshchego Truda [Social modernization of Kazakhstan: Twenty Steps to the Society of Universal Labor.]., Kazakhstanskaya pravda [Pravda of Kazakhstan], July 2012.

Литература:

1. В.К. Левашов Мировой экономический кризис и устойчивое развитие. Социологические исследования, №11, 2011 г.

2. Казбеков Б.К. Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику. Научная монография. – Алматы: Дайк-Пресс. 2002. – 416 с.

3. Дж. Росс. Почему российская экономика оказалась в тупике Деловой мир, 21-27 февраля 1994.

4. Н. Петраков К вопросу о модернизации экономики. Экономист № 5, 2009.

5. Никифоров Л.В., Хавина С.А., Шишкова Т.Т. Смешанное общество: сущность, проблемы. М.: Наука, 1993.

6. Аманжол Кошанов «Богатые богаче в 30 раз всех нас» для «Каравана» Правда Казахстана от 24 мая 2012 г.

7. Прескотт Эдвард лауреат Нобелевской премии. Выступление 23 мая 2012 г. на сессии «Макроэкономическая политика, макроэкономическое прогнозирование и методы регулирования» V Астанинского экономического форума. Астана, Казахстан.

8. Н.М. Римашевская Некоторые проблемы социального реформирования в России. Проблемы прогнозирования № 3, 2011.

9. А.Р. Белоусов Сценарии экономического развития России на 15-летнюю перспективу. Проблемы прогнозирования № 5, 2005.

10. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда. Казахстанская правда, июль 2012 г.

Information about authors:

1. Beket Kazbekov - Doctor of Economic sciences, Full Professor, Al-Farabi Kazakh National University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: beket.kazbekov@mail.ru

2. Zhanat Kazbekova - Ph.d. of Economic sciences, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: zhanat_kazbekova@mail.ru

PLATONICK

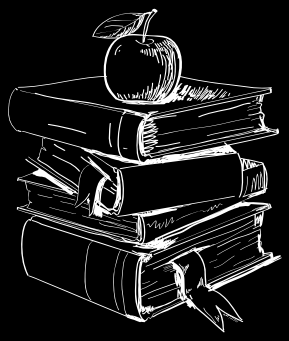
International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.



http://platonick.com